

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
Международная выставка исторической военной техники (Публикация С.П. СИДОРОВА) <i>International exhibition of historical military technologies (Publication of S.P. SIDOROV)</i>	2-я стр. обл.
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
«Свидетельство о рождении» корабля <i>"Birth certificate" of a ship</i>	2-я стр. цв. вкл.
ИЗ ФОНДОВ АРХИВОВ	
Предшественники GPS-навигации <i>The predecessors to GPS navigation</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
С.В. АВЕРЧЕНКО — Аэродромно-техническое обеспечение военной авиации России в 1910—1914 гг. S.V. AVERCHENKO — <i>Airfield-technical support of the Russian military aviation in 1910—1914</i>	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
И.Е. СТАРЧЕУС — Оборона Одессы и Севастополя. Влияние этих оборонительных операций на ход и результаты вооружённой борьбы в 1941—1942 гг. I.Ye. STARCHEUS — <i>The defence of Odessa and Sevastopol. Influence of these defensive operations on the progress and results of combat actions in 1941—1942</i>	13
Д.Б. ХАЗАНОВ — «В операции такого крупного масштаба... должно быть обеспечено полное господство в воздухе». Авиация в боях над Керченским полуостровом (декабрь 1941 г. — май 1942 г.) D.B. KHAZANOV — <i>"The operation of such a large scale... shall be provided with complete domination in the air". Aviation in the battles over the Kerch Peninsula (December 1941 — May 1942)</i>	18
А.Е. АКИМЕНКО — «Прошу о разрешении вернуться в Россию...». Письма русских американцев советским дипломатам в начале Великой Отечественной войны A.Ye. AKIMENKO — <i>"I ask for permission to return to Russia...". Letters of Russian Americans to the Soviet diplomats at the beginning of the Great Patriotic War</i>	25
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
С.А. КУЗЯЕВА — «Смерш» в Крымской операции 1944 года S.A. KUZUYAYEVA — <i>"SMERSH" in the Crimean operation of 1944</i>	28
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
Е.М. ЛУПАНОВА — «Секстанты положено иметь на всех кораблях, фрегатах, корветках...». «Гадлеев квадрант» в русском флоте XVIII века Ye.M. LUPANOVA — <i>"All the ships, frigates, corvettes are supposed to have sextants...". "Hadley's quadrant" in the Russian Navy of the XVIII century</i>	35
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Ю.М. ЗАЙЦЕВ — Корабли Тихоокеанского флота: истории в закладных досках Yu.M. ZAYTSEV — <i>Ships of the Pacific Fleet: their histories from their storm boards</i>	40
Е.М. БОЛТУНОВА — Ставка Николая II в Могилёве и память о ней в советское и постсоветское время Ye.M. BOLTUNOVA — <i>General Headquarters of Nikolay II in Mogilyov and the memory about it in Soviet and post-Soviet times</i>	49
ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА	
В.О. ЗВЕРЕВ — Военная печать против шпионажа в русской армии. 1907—1914 гг. V.O. ZVEREV — <i>Military press against espionage in the Russian army in 1907—1914</i>	56
ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
Л.Е. КОЛЕСНИКОВА — Кукрыниксы на Нюрнбергском процессе L.Ye. KOLESNIKOVA — <i>Kukryniksy at the Nuremberg trials</i>	60
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
Е.В. БЕЙ, Ю.В. СНЕГОВА — Генерал от инфантерии А.А. Поливанов: девять месяцев во главе военного министерства Ye.V. BEY, Yu.V. SNEGOVA — <i>Infantry General A.A. Polivanov: his nine months at the head of the Military Ministry</i>	63
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
Е.А. НАЗАРЯН — «Исполненный дарований, как для поля сражения, так и для кабинета...». Герой Отечественной войны 1812 года С.С. Храповицкий Ye.A. NAZARYAN — <i>He was filled with talents for both battlefields and offices...". The hero of the Patriotic War of 1812 S.S. Khrapovitsky</i>	71
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
А.В. ШИШОВ — Отечественное военно-морское искусство в 1921—1945 гг. A.V. SHISHOV — <i>Domestic naval art in 1921—1945</i>	75
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Н.В. МИРНЫЙ, И.М. ШЕВЧЕНКО — Офицеры из сибирской столицы науки N.V. MIRNY, I.M. SHEVCHENKO — <i>Officers from the Siberian capital of science</i>	77
ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА	
Цирк «Гитлер и компания» <i>The circus "Hitler and his company"</i>	3-я стр. обл.
МУНДИР ОТЕЧЕСТВА	
Камер-казачи при российском императорском дворе <i>Chamber-Cossacks at the Russian Imperial Court</i>	4-я стр. обл.
70 — КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА 80 — ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	BOOKSHELF OF MILITARY HISTORIAN — 70 MEMORABLE DATES — 80

С.В. АВЕРЧЕНКО

S.V. AVERCHENKO

АЭРОДРОМНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ РОССИИ В 1910—1914 гг.

AIRFIELD-TECHNICAL SUPPORT OF THE RUSSIAN MILITARY AVIATION IN 1910—1914

Сведения об авторе. Аверченко Сергей Викторович — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник запаса, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуются вопросы зарождения и развития аэродромно-технического обеспечения военной авиации России в период от появления первых авиационных школ и частей в 1910 году до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: аэродромно-техническое обеспечение; авиация; самолёт; полёты; аэродром; горючее; сжатые газы; средства поражения; снабжение; авиационная рота; авиационный отряд; Военный воздушный флот России.

Information about author. Sergey Averchenko — Deputy Editor-in-Chief of the 'Military Historical Journal', Lieutenant-Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Summary. The article examines the questions of origin and development of airfield-technical support of military aviation of Russia in the period from appearance of the first aviation schools and units in 1910 until the First World War.

Keywords: airfield-technical support; aviation; aircraft; flights; airport; fuel; compressed gases; weapons; logistics; aircraft company; aviation group; military air fleet of Russia.

Аэродромно-техническое обеспечение — это вид тылового обеспечения авиации, комплекс мероприятий, проводимых на аэродромах и посадочных площадках по обеспечению полётов авиационных частей, подразделений и отдельных самолётов (вертолёт). Аэродромно-техническое обеспечение включает подготовку аэродромов (посадочных площадок), аэродромных сооружений и средств наземного обеспечения полётов; содержание их в постоянной эксплуатационной готовности; обеспечение авиационной техники средствами поражения, горючим, сжатыми и сжиженными газами, средствами электропитания, средствами кондиционирования воздуха и др.; оказание технической помощи и эвакуацию самолётов (вертолётов), потерпевших аварию или совершивших вынужденную посадку в районе аэродрома.

Аэродромно-техническое обеспечение предусматривает проведение мероприятий по обеспечению безопасности полётов, подготовку и систематический контроль за состоянием всех элементов лётного поля, наземных средств аварийного торможения самолётов, подъездных путей и внутриаэродромных дорог, помещений для хранения высотного снаряжения и переодевания лётного состава, помещений для отдыха и обогрева личного состава, работающего на аэродроме. Для поддержания порядка на аэродроме создаются контрольно-пропускные пункты, на период проведения полётов выставляются оцепление, организуется служба автоинспекции. Для обеспечения пожарной безо-

АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович

Родился 29 августа 1970 года в г. Острогжске Воронежской области. Окончил Рижское высшее военное авиационно-инженерное училище им. Я. Алксниса (факультет летательных аппаратов, 1993) и адъюнктуру при Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина (на кафедре истории военного искусства, 2005), защитив кандидатскую диссертацию (2006), а также курсы профессиональной переподготовки в Межотраслевом институте повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров и специалистов Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова (по специальности финансовый менеджер, 2009).

В 1993–2002 гг. — на инженерно-технических должностях в Липецком Центре боевого применения и переучивания лётного состава ВВС. С 2002 года — редактор, а в 2004–2009 гг. — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала». После увольнения из Вооружённых сил в связи с организационно-штатными мероприятиями в 2009 году остался работать на должности заместителя главного редактора «Военно-исторического журнала» в качестве гражданского специалиста (по настоящее время).

Кандидат исторических наук (2006), подполковник (2005), профессор Академии военных наук (2007), Член Союза журналистов Москвы (2009), член Российской ассоциации историков Первой мировой войны 1914–1918 гг. (2010). Один из ведущих специалистов в России по истории инженерно-авиационной службы отечественных ВВС в период до 1941-го года и истории Военного воздушного флота России в период Первой мировой войны.

Автор более 30 научных трудов, в том числе монографии «Зарождение и развитие эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.)» (М., 2006). Соавтор учебного пособия «История военного искусства. Опыт становления и развития инженерно-авиационной службы отечественных Военно-воздушных сил (1921–2000)» (Монино, ВВА, 2010). Автор и соавтор научных статей в журналах «Армия» (Минск, Беларусь), «Авиация-Космонавтика», «Вестник Академии военных наук», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Исторический архив», «Клио».

Участник нескольких международных и всероссийских научных конференций.

Приказом министра обороны Российской Федерации № 627 от 1 сентября 2016 года возвращён на действительную военную службу и назначен преподавателем кафедры истории войн и военного искусства Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

И.Е. СТАРЧЕУС

I.Ye. STARCHEUS

ОБОРОНА ОДЕССЫ И СЕВАСТОПОЛЯ

Влияние этих оборонительных операций на ход и результаты вооружённой борьбы в 1941—1942 гг.

THE DEFENCE OF ODESSA AND SEVASTOPOL

Influence of these defensive operations on the progress and results of combat actions in 1941—1942

Сведения об авторе. Старчеус Игорь Евгеньевич — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, генерал-лейтенант запаса (Москва. E-mail: igor.starcheus55@mail.ru).

Аннотация. Статья освещает особенности организации управления межвидовыми группировками, оборонявшими Одессу и Севастополь, а также влияние результатов борьбы за эти военно-морские базы на общую стратегическую обстановку на советско-германском фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Черноморский флот; Одесса; Севастополь; оборонительные районы; межвидовые группировки; борьба за Крым.

Information about author. Igor Starcheus — Researcher of the Research Institute (military history), RF Armed Forces General Staff's Military Academy, Lieutenant-General (res.) (Moscow. E-mail: igor.starcheus55@mail.ru).

Summary. The article deals with peculiarities of organisation of control over inter-service groupings, which defended Odessa and Sevastopol, as well as influence of the results of the struggle for these naval bases on the general strategic situation in the Soviet-German Front.

Keywords: Great Patriotic War; Black Sea Fleet; Odessa; Sevastopol; defensive areas; inter-service groupings; struggle for the Crimea.

В НАЧАЛЕ войны обстановка на южном крыле советско-германского фронта развивалась не столь стремительно и драматично, как на других стратегических направлениях. Наши войска более двух недель удерживали границу в районе устья Дуная и реки Прут. На кишинёвско-одесском направлении главную ударную группировку противника составляли соединения 4-й румынской армии. За участие Румынии в войне на стороне Германии руководство Третьего рейха обещало передать ей советскую Молдавию и земли между Днестром и Бугом. В планах командования вермахта Одесса занимала особое место как крупный промышленный центр, порт на Чёрном море и военно-морская база флота. Враг не сомневался, что не защищённый с суши город станет лёгкой добычей.

Военно-политическое руководство СССР допускало возможность окружения войск Красной армии в районе Одессы. В этом случае планировалась стойкая её оборона до начала контрнаступления советских войск.

27 июля 1941 года, когда противник оказался в 40—50 км от Одессы, нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов поставил перед военным советом Черноморского флота задачу «связаться с сухопутным командованием по вопросу обороны Одессы с использованием кораблей и особенно батарей на суше, детально разработать вопросы взаимодействия. Если по обстановке сухопутных частей не окажется, решать задачу самостоятельно. Кораблям базы поддерживать войска до последнего снаряда... В случае окружения Одессы организовать поддержку и питание с моря. Для обороны

базы и поддержки сухопутных войск по обстановке использовать корабли и авиацию основного ядра Черноморского флота»¹. Нарком также дал указания: «...в случае тяжёлого положения в Одессе моряки должны драться до конца на берегу, а затем продолжить борьбу со стороны моря»².

5 августа, когда город был блокирован с суши, Ставка потребовала от главкома Юго-Западного направления и командующего Южным фронтом «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот»³.

8 августа Одесса и её окрестности были объявлены на осадном положении. До 100 тыс. жителей участвовали в строительстве оборонительных сооружений. К началу сентября построили 3 оборонительных рубежа протяжённостью 250 км, на улицах города — 250 баррикад.

13 августа противник, обойдя Одессу с севера, вышел к побережью моря восточнее города и отрезал Приморскую армию от Южного фронта. С того дня и до конца обороны Одессы связь с ней поддерживалась только по морю и воздуху. Численность румынских войск к 20 августа составила 300 тыс. человек, а защитников города было всего около 34 тыс.

Для обороны Одессы и военно-морской базы Ставка впервые создала единое (межвидовое) командование — Одесский оборонительный район (ООР) во главе с контр-адмиралом Г.В. Жуковым. В состав ООР вошли соединения Приморской армии, части и учреждения Одесской военно-морской базы, пограничный отряд и другие воинские фор-

Д.Б. ХАЗАНОВ

D.B. KHAZANOV

«В ОПЕРАЦИИ ТАКОГО КРУПНОГО МАСШТАБА... ДОЛЖНО БЫТЬ ОБЕСПЕЧЕНО ПОЛНОЕ ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ»

Авиация в боях над Керченским полуостровом (декабрь 1941 г. — май 1942 г.)

"THE OPERATION OF SUCH A LARGE SCALE... SHALL BE PROVIDED WITH COMPLETE DOMINATION IN THE AIR"

Aviation in the battles over the Kerch Peninsula (December 1941 — May 1942)

Сведения об авторе. Хазанов Дмитрий Борисович — научный консультант Российского военно-исторического общества, кандидат технических наук (Москва. E-mail: hazanovdb@yandex.ru).

Аннотация. В статье анализируются действия авиации в боях над Керченским полуостровом в декабре 1941 — мае 1942 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; авиация; Керченский полуостров.

Information about author. Dmitry Khazanov — Academic Adviser of the Russian Military-Historical Society, Cand. Sc. (Tech.) (Moscow. E-mail: hazanovdb@yandex.ru).

Summary. The article analyzes the actions of aviation in the battles over the Kerch Peninsula in December 1941 — May 1942.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; aviation; Kerch Peninsula.

Несмотря на ряд недочётов и шероховатостей, Керченско-Феодосийская десантная операция завершилась успешно. Преодолевая ожесточённое сопротивление противника, с 26 декабря 1941 года по 2 января 1942 года на фронте 250 км были высажены свыше 42 тыс. бойцов и командиров (входивших в состав сводного отряда моряков ЧФ, 44-й и 51-й армий Кавказского фронта), которые смогли продвинуться на 100—110 км и захватить важный в оперативном отношении плацдарм. Для участия в операции были выделены значительные силы авиации, однако поддержка действий десанта с воздуха оказалась совершенно недостаточной.

В СОВЕТСКОЙ историографии даётся такая оценка: «Операция, проводившаяся как часть контрнаступления Красной Армии... была самой крупной морской десантной операцией в ходе Великой Отечественной войны. Главное её значение заключалось в том, что противник лишился возможности использовать Керченский полуостров как плацдарм для проникновения на Кавказ. Вместе с тем она отвлекла часть сил гитлеровцев из-под Севастополя, облегчив защитникам города отражение второго вражеского штурма»¹.

План этой операции начал готовиться штабом Закавказского фронта (начальник штаба генерал-майор Ф.И. Толбухин) сразу после оставления нашими соединениями Керченского полуострова, был утверждён командующим войсками фронта генерал-лейтенантом Д.Т. Козловым и в виде доклада 26 ноября 1941 года направлен в Генеральный штаб. Планировалось «выброской морских десантов [в район] мыс Хрони, маяк Кизаульский при одно-

временной высадке парашютного десанта (700—900 чел.) овладеть восточным берегом Керченского полуострова. Поддержку десантам должны были оказать Черноморский флот, Азовская военная флотилия и ВВС Закавказского фронта. В последующем начать переброску основных сил на Керченский полуостров с задачей развивать наступление на фронте Тулумчак, Феодосия»².

Через сутки во время переговоров по прямому проводу заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант А.М. Василевский сообщил генерал-лейтенанту Д.Т. Козлову, что его план получил одобрение в Ставке, но с некоторыми изменениями: 56-ю армию, добившуюся успехов под Ростовом и вскоре переданную из Закавказского фронта в состав Южного, было решено оставить для развития наступления на Таганрог, а для десантирования (вместе с 51-й армией) использовать 44-ю армию. Кроме того, фронт высадки был значительно расширен и включал в себя не только северное и

А.Е. АКИМЕНКО

А.Ye. AKIMENKO

«ПРОШУ О РАЗРЕШЕНИИ ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ...»

Письма русских американцев советским дипломатам
в начале Великой Отечественной войны

"I ASK FOR PERMISSION TO RETURN TO RUSSIA..."

Letters of Russian Americans to the Soviet diplomats at the beginning
of the Great Patriotic War

Сведения об авторе. Акименко Алексей Евгеньевич — аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва. E-mail: alex.akimen@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных источников исследуется личная корреспонденция граждан США — бывших российских подданных, поступавшая в советское посольство в Вашингтоне в начале Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вашингтон; советское посольство; российская диаспора в США; посольская корреспонденция.

Information about author. Aleksey Akimenko — Postgraduate Student of the State Academic University of Humanitarian Sciences (Moscow. E-mail: alex.akimen@gmail.com).

Summary. In the article based on previously unpublished archival sources examines the personal correspondence of citizens of the United States — former Russian nationals admitted to the Soviet Embassy in Washington in the beginning of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Washington; Soviet Embassy; Russian Diaspora in the United States; embassy correspondence.

ИЗУЧЕНИЮ общественно-го мнения в США в годы Великой Отечественной войны посвящено немало научных работ и обширная публицистика¹. Основными темами опубликованных книг и статей были общий социологический анализ, описание деятельности комитетов помощи Советскому Союзу, а также реакции на происходившие события американских общественных объединений и профсоюзов. Однако в данных работах практически отсутствуют ссылки на письма рядовых американских граждан (имевших российские корни), выразивших желание оказать посильную помощь СССР в борьбе с фашистской агрессией, направленные в первые дни войны в адрес советского дипломатического ведомства в Вашингтоне.

Эти уникальные исторические источники, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации (Ф. 192), разделены по хронологическому и тематическому принципам. Наибольшую интерес для исследователей представляют папки «Письма американских граждан о желании вступить добровольцами в ряды Красной армии (1 июля — 26 ноября 1941

года)» и «Письма американских граждан с предложением материальной помощи и своих услуг в связи с нападением Германии на СССР (30 июня — 10 ноября 1941 года)»².

Первым, кто предложил свою помощь советскому правительству, был бывший офицер Русской императорской армии и активный участник Белого движения полковник Яков Маркович Лисовой. В направленном письме представлен его краткий автобиографический очерк. Происходил из крестьян села Звоники Каменец-Подольской губернии Брацлавского уезда Лучанской волости. Родился 21 марта 1882 года, в 1905 году окончил Одесское пехотное юнкерское училище по первому разряду, а в 1913 году — Императорскую Николаевскую военную академию (Академия Генерального штаба) по первому разряду. Участвовал в Первой мировой войне, в октябре 1917 года покинул фронт, а уже через месяц занял должность и.о. начальника полевого штаба в Добровольческой армии генерала А.М. Каледина. В эмиграции читал лекции по истории войн: Первой мировой и Гражданской в России.

Служил референтом русской печати при кабинете премьер-министра Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) Николы Пашича, а позднее был сотрудником министерства иностранных дел КСХС. Приняв гражданство США в 1928 году³, продолжил читать лекции и организовывать выставки, посвященные прошедшей Мировой войне: «За двадцать лет скитаний я прочитал в Европе и Америке около 3000 лекций»⁴.

К письму в советское представительство Я.М. Лисовой приложил авторские брошюры: «Россия и Япония в истинном свете», «Россия и Финляндия в истинном свете», «Советская армия в истинном свете» (однако, исходя из ответа аташе А. Федотова, эти издания получены не были)⁵.

В самом письме на имя советского полпреда излагалась просьба Я.М. Лисового: «Прошу Вашего ходатайства перед Правительством СССР о разрешении мне вернуться в Россию и в ряды доблестной армии принять посильное участие в защите России, Русского Народа и их Правительства»⁶. Прямого отказа от советских дипломатов не поступило.

С.А. КУЗЯЕВА

S.A. KUZUYAYEVA

«СМЕРШ» В КРЫМСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1944 ГОДА

"SMERSH" in the Crimean operation of 1944

Сведения об авторе. Кузяева Светлана Анатольевна — историк отечественных спецслужб (Москва. E-mail: svanku@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена деятельности органов советской военной контрразведки при освобождении Крыма в 1944 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; советская военная контрразведка; Крым; стратегическая наступательная операция.

Information about author. Svetlana Kuzyayeva — Historian of the Russian special services (Moscow. E-mail: svanku@mail.ru).

Summary. The article focuses on the activities of Soviet military counterintelligence during the liberation of Crimea in 1944.

Keywords: Great Patriotic War; Soviet military counterintelligence; Crimea; strategic offensive operation.

ВХОДЕ Крымской стратегической наступательной операции, проведённой 8 апреля — 12 мая 1944 года войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией¹, военная контрразведка активно содействовала поддержанию боеспособности войск, сил флота и выполнению ими боевых задач. Её эффективная работа стала достойным вкладом в освобождение Крыма.

Спецслужбы Германии в то время оставались грозным противником². Они интенсивно забрасывали свою агентуру через линию фронта, оставляли на освобождённых Красной армией территориях законспирированные вражеские агентурные группы и агентов-диверсантов, враждебное националистическое подполье.

Борьбу с агентурой противника, дезертирством, изменой Родине, антисоветскими и другими негативными проявлениями в среде красноармейцев, защиту секретов в прифронтовой полосе и операции во вражеском тылу осуществляли Главное управление контрразведки Наркомата обороны (ГУКР НКО) «Смерш» и его фронтовые аппараты³.

Накануне боёв в Крыму структуры военной контрразведки частей и соединений Красной армии были укомплектованы

личным составом, руководили ими профессионалы с колоссальным опытом чекистской работы в войсках, контрразведывательным и военным образованием. Управление контрразведки (УКР) «Смерш» 4-го Украинского фронта возглавлял генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) Н.К. Ковальчук⁴, начальниками отделов контрразведки (ОКР) были: Отдельной Приморской армии — генерал-майор М.И. Белкин, 51-й армии — полковник А.Т. Никифоров, 2-й гвардейской армии — генерал-майор М.Е. Ростомашвили, 19-го танкового корпуса — полковник С.Д. Сергеевский.

Управление контрразведки «Смерш» 4-го Украинского фронта располагало данными о дислокации и деятельности на полуострове органов немецких и румынских спецслужб в 1941—1944 гг., а также списками лиц, причастных к их деятельности. Специально созданные оперативные группы «Смерша» из наиболее квалифицированных сотрудников, обладавших опытом работы в освобождённых районах страны, следовали с передовыми частями в те населённые пункты, где дислоцировались разведывательные и контрразведывательные органы противника. Чекистам помогали местные жители, которые знали в лицо фашистских пособников, испытали на себе их бесчин-

ства в годы оккупации, а также агенты-опознаватели, ранее служившие противнику и добровольно изъявившие желание сотрудничать с советскими органами безопасности⁵.

Ещё до начала войны с СССР управление разведки и контрразведки вермахта (абвер) придало каждой немецкой группе армий абверкоманды, армиям — абвергруппы, подчинённые этим командам. Они действовали против Красной армии, партизан и антифашистского подполья на оккупированной советской территории, используя агентов-профессионалов, уголовников и националистов, белоэмигрантов и красноармейцев, перешедших на сторону фашистов⁶.

Направления работы обозначали цифры в названиях соответствующих отделов управления: абвер-I — разведка, абвер-II — саботаж и диверсии, абвер-III — контрразведка⁷.

До начала операции по освобождению Крыма наибольший интерес для советских спецслужб представляла абверкоманда «Нахрихтенбеобахтер» (НБО) — военно-морской разведорган (абверкоманда) противника⁸ с широко разветвлённой структурой. Задачи НБО состояли в сборе данных о советских военно-морских силах, разведке прибрежной полосы и глубокого тыла, организации диверсионно-террористических актов. Абверкоманда координировала свою

Е.М. ЛУПАНОВА

Ye.M. LUPANOVA

«СЕКСТАНТЫ ПОЛОЖЕНО ИМЕТЬ НА ВСЕХ КОРАБЛЯХ, ФРЕГАТАХ, КОРВЕТАХ...»

«Гадлеев квадрант» в русском флоте XVIII века

"ALL THE SHIPS, FRIGATES, CORVETTES ARE SUPPOSED TO HAVE SEXTANTS..."

"Hadley's quadrant" in the Russian Navy of the XVIII century

Сведения об авторе. Лупанова Евгения Михайловна — старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН (Кунсткамера), кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: lupanova@kunstkamera.ru).

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных источников описывается практика внедрения на судах русского флота XVIII — начала XIX столетия новых навигационных морских приборов.

Ключевые слова: Российский Императорский флот; морская навигация; «Гадлеев квадрант»; секстант; октант; Адмиралтейств-коллегия.

Information about author. Yevgeniya Lupanova — Senior Researcher of the Department of History of the Cabinet of Curiosities and the Russian Science in the XVIII century (M.V. Lomonosov Museum), RAS Museum of Anthropology and Ethnography, Cand. Sc.(Hist.) (St. Petersburg, Russia. E-mail: lupanova@kunstkamera.ru).

Summary. The article based on previously unpublished archival sources describes the practice of introducing new navigation instruments to ships of the Russian Navy of the XVIII — beginning of XIX century.

Keywords: Russian Imperial Navy; sea navigation; "Hadley's quadrant"; sextant; oktant; Admiralty Board.

На протяжении двух с половиной столетий секстант являлся незаменимым помощником моряков всего мира. Этот прибор, предназначенный для измерения вертикальных и горизонтальных углов, позволял рассчитывать точные координаты кораблей во временном и географическом пространстве, наводить орудия и производить другие математические расчёты. В истории навигации квадранты, секстанты и октанты вытеснили астрольбию и градшток, а в наше время им на смену пришла система GPS-навигации.

Принцип работы секстанта и октанта был практически одинаков. Различие между инструментами заключалось лишь в том, что дуга первого — 1/6 часть круга, а второго — 1/8. Приборы совмещали изображения двух сопредельных объектов при помощи двойного отражения одного из них. Впервые о возможности такого наблюдения высказался И. Ньютон, но идея не была реализована и осталась забытой на 30 лет. В 1730-е годы данной проблемой

занились два выдающихся математика, находившихся по разные стороны Атлантики. Англичанин Джон Хадли (в русской традиции XVIII в. — Гадлей) и американец Томас Годфри практически одновременно изобрели октант. В 1757 году известный лондонский мастер Дж. Берд изготовил первый секстант, расширив тем самым возможности инструмента — при помощи октанта можно было измерять углы до 90°; секстанта — до 120°. В русской традиции на протяжении последующих десятилетий различий между секстантами и октантами не делали и называли их по имени английского изобретателя — «Гадлеевыми квадрантами».

В России об изобретении сначала узнали в академических кругах. В 1751 году Х.Г. Краценштейн упомянул об инструменте, рассуждая о способе измерения скорости морского течения и затем — рассказывая о собственном методе определения долготы¹. Там же он дал оценку новшеству: «Гадлей весьма остроумно выдумал такой инструмент, которым брать

можно высоты и на корабле, колеблемом великим волнением, так же способно и справедливо, как и на твердой земле. В мореплавании упражняющимся довольно известно, что чрез сие здравие и жизнь человеческая соблюдается»².

М.В. Ломоносов пытался наладить изготовление секстантов в Инструментальных палатах Академии наук и усовершенствовать конструкцию. Основным недостатком он видел в трудности определения высоты места вследствие качки корабля, разного преломления лучей (рефракции) и невозможности пользоваться им при плохой видимости горизонта³. В качестве решения он предлагал секстант с искусственным горизонтом. В другом варианте — установку перед зеркалами цветных стёкол-светофильтров: чёрного для наблюдения солнца и зелёного для наблюдения за горизонтом. Чтобы наблюдатель не допускал погрешностей вследствие качки корабля, учёный предлагал оборудовать корабельную обсерваторию, которая позволяла бы сохра-

Ю.М. ЗАЙЦЕВ

Yu.M. ZAYTSEV

КОРАБЛИ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА: ИСТОРИИ В ЗАКЛАДНЫХ ДОСКАХ

SHIPS OF THE PACIFIC FLEET: THEIR HISTORIES FROM THEIR STORM BOARDS

Сведения об авторе. Зайцев Юрий Михайлович — доцент кафедры тактики, боевой подготовки и морской практики Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова (г. Владивосток), капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Аннотация. В статье раскрывается история кораблей, внёсших большой вклад в исследование морей Дальнего Востока и укрепление обороноспособности России на Тихом океане, чьи закладные доски хранятся в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге и в Военно-историческом музее Тихоокеанского флота во Владивостоке.

Ключевые слова: Тихоокеанский флот; история кораблей; закладные доски кораблей.

Information about author. Yury Zaytsev — Associate Professor of the Department of Tactics, Combat Training and Seamanship, Pacific Higher Naval School named after S.O. Makarov, Captain 1st Rank (res.), Cand. Sc. (Hist.) (city of Vladivostok, Russia. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Summary. The article reveals the histories of the ships, which made a great contribution to studying the Far Eastern seas and strengthening Russia's defence capability in the Pacific, whose storm boards are stored at the Central Naval Museum in St. Petersburg and at the Military Historical Museum of Pacific Fleet in Vladivostok.

Keywords: Pacific Fleet; histories of ships; storm boards of ships.

КОРАБЛИ, как и люди, рождаются, живут, выполняя возложенные на них функции, и уходят, давая жизнь и свои имена другим кораблям. Одни из них проживают жизнь короткую, но яркую, оставляя свои имена на географических картах и на страницах учебников по истории, другие живут долго и, на первый взгляд, незаметно, но и их служба очень важна и нужна.

Началом жизненного цикла корабля обычно считается дата его закладки. Церемония закладки берёт своё начало в глубокой древности, когда в киль закладывалась монета с изображением правителя, при котором корабль строился. Впоследствии вместо монет стали закладывать специально изготовленную табличку, выполненную из металла, на которой гравировались дата закладки, имена должностных лиц, строивших корабль и присутствовавших при закладке. Зачастую на ней отражались основные характеристики корабля и состав его вооружения. Таким образом, закладная доска представляет собой своеобразное свидетельство о рождении.

Закладка корабля, особенно крупного, во все времена считалась делом государственной важности, и на такой церемонии зачастую присутствовали

первые лица государства. Одним из документов, регламентировавших церемонию закладки кораблей в Российском Императорском флоте, был приказ от 3(16) мая 1903 года № 85 по морскому ведомству, одобренный Николаем II¹, определявший порядок и процедуру закладки корабля в присутствии царственной особы. Однако фактическое начало строительства корабля и дата его официальной закладки зачастую не совпадают. Как правило, торжественная церемония закладки приурочивалась к какой-либо знаменательной дате или событию, могла быть перенесена по срокам в силу различных обстоятельств, а закладная доска, изготовленная заранее, уже не менялась. Несоответствие даты закладки в официальных бумажных документах и на металле — явление достаточно частое.

Тем не менее с закладной доской, своеобразным «свидетельством о рождении», кораблю суждено пройти весь жизненный цикл. С этим «документом» корабль гибнет в бою и уносит его с собой на морское дно, с ним он приходит на утилизацию. Даже в случае переименования корабля в закладном ящике лежит доска с именем, присвоенным ему с самого начала постройки. С утилизированных кораблей закладные

доски, как правило, сдаются в морские музеи или оседают в музеях судоремонтных заводов. Однако очень часто в экспозиции музеев попадают не подлинные доски, которые помещались в закладные ящики, а сувенирные, то есть те, что вручались именистым гостям в день торжественной церемонии. В период сокращения Военно-морского флота России и массового вывода кораблей из боевого состава в результате бесконтрольности закладные доски порой просто «исчезали», пополняя частные коллекции.

21 мая 2016 года исполнилось 285 лет со дня создания российского флота на Тихом океане. За эти годы сотни кораблей несли здесь службу, выполняя задачи обороны российского побережья, обеспечивали многочисленные дипломатические миссии, проводили гидрографические исследования морей далёкой окраины.

До Русско-японской войны количество кораблей российского флота на Тихом океане определялось военно-политической обстановкой. Поэтому особенности базирования, материально-технического обеспечения стали одной из причин того, что корабельный состав флота России на Тихом океане был переменным: боевые корабли Балтийского флота на два-три года отправлялись на

Е.М. БОЛТУНОВА

Ye.M. BOLTUNOVA

СТАВКА НИКОЛАЯ II В МОГИЛЁВЕ И ПАМЯТЬ О НЕЙ В СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

GENERAL HEADQUARTERS OF NIKOLAY II IN MOGILYOV AND THE MEMORY ABOUT IT IN SOVIET AND POST-SOVIET TIMES

Сведения об авторе. Болтунова Екатерина Михайловна — доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат исторических наук (Москва. E-mail: boltounovaek@gmail.com).

Аннотация. Статья посвящена изучению Ставки Верховного главнокомандующего русской армией в Первой мировой войне. При этом Ставка исследуется как особое пространство, созданное сначала у местечка Барановичи, а затем в Могилёве и напрямую связанное с репрезентацией власти. Особое значение уделено в этой связи Николаю II, который принял на себя командование армией в августе 1915 года. Автор детально исследует устройство могилёвской Ставки, разместившейся в зданиях на Губернаторской площади города (дом губернатора, здания губернского правления и окружного суда). Вторая часть статьи представляет собой анализ формирования памяти о Ставке Верховного главнокомандующего в советское и постсоветское время, главным образом на примере разбора музейных экспозиций.

Ключевые слова: Ставка Верховного главнокомандующего; Первая мировая война; главнокомандующий; Барановичи; Могилёв; великий князь Николай Николаевич; Николай II; дом губернатора; Ратная палата; история памяти.

Information about author. Yekaterina Boltunova — Associate Professor of the National Research University 'Higher School of Economics', Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: boltounovaek@gmail.com).

Summary. The article is devoted to the General Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief of the Russian army during the First World War. The General Headquarters Rate is examined as a special space created at first near the town of Baranovichy, and later in Mogilyov, and directly associated with representation of the power. Particular importance is given in this connection to Nikolay II, who assumed command over the army in August 1915. The author examines in depth the structure of the Mogilyov General Headquarters, housed in buildings on the Governor's square of the town (Governor's house, buildings of the provincial government and district court). The second part of the article represents the analysis of information about the General Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief in the Soviet and post-Soviet times, mainly on the example of analysis of museum exhibitions.

Keywords: General Headquarters of the Supreme Commander; First World War; Commander-in-Chief; Baranovichy; Mogilyov; Grand Duke Nikolay Nikolayevich; Nikolay II; house of the Governor; Military Chamber; history of memory.

СТАВКА русской армии в Первой мировой войне, помимо собственно истории Великой войны, ещё и часть истории трёх городов (Барановичи, Могилёв, Орёл) и биографий восьмерых Верховных главнокомандующих.

С началом войны Верховным главнокомандующим был назначен великий князь Николай Николаевич (младший) (20 июля 1914 г. — 23 августа 1915 г.), а Ставка разместилась в небольшом местечке Барановичи (20 июля 1914 г. — 7 августа 1915 г.). Активное наступление немецкой армии на фронте стало причиной переноса Ставки в Могилёв (8 августа 1915 г. — 27 февраля 1918 г.). Несколько позже появилась идея перевода Верховного командования ещё дальше вглубь страны. В начале осени 1915 года в Калугу была отправлена особая комиссия для поиска помещений под нужды Ставки. От этой идеи, однако, быстро отказались из-за удалённости от фронта, а также, по выражению современника, в связи с тем, что «и моральное впечатле-

ние на народ от такого переезда было бы не из положительных»¹. В августе 1915 года командование армией принял на себя император Николай II (23 августа 1915 г. — 2

марта 1917 г.), после отречения которого на посту Верховного главнокомандующего сменились несколько человек — великий князь Николай Николаевич (младший)

Заседание Ставки Верховного главнокомандующего 1916 г.

ВОЕННАЯ ПЕЧАТЬ ПРОТИВ ШПИОНАЖА В РУССКОЙ АРМИИ 1907—1914 гг.

MILITARY PRESS AGAINST ESPIONAGE IN THE RUSSIAN ARMY IN 1907—1914

Сведения об авторе. Зверев Вадим Олегович — доцент Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент (г. Омск. E-mail: zverevoma@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается просветительско-пропагандистская роль органов ведомственной и частной военной печати как уникального инструмента профилактики и предупреждения иностранного шпионажа в приграничных военных округах царской России накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: военная печать; шпионаж; Русская императорская армия; приграничные военные округа России; пропагандистские инструкции.

Information about author. Vadim Zverev — Associate Professor of the Omsk Academy of the MIA of Russia, Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (city of Omsk. E-mail: zverevoma@mail.ru).

Summary. The article examines the educational-and-promotional role of the departmental and private military press as a unique tool to prevent foreign espionage in the border military districts of the tsarist Russia on the eve of the First World War.

Keywords: military press; espionage; Imperial Russian Army; border military districts of Russia; propaganda instructions.

В СКОРЕ после Русско-японской войны в отечественных военных кругах заговорили о причинах поражения русских армий и флота. По мнению участников боевых действий, одной из них была длительная и эффективная работа японской агентуры в тылу противника и на передовой. К этому мнению склонялись военная и «гражданская» пресса, незамедлительно приступившие к публикации накопленных сведений о японском шпионаже против России. Депутат III Государственной думы от Амурской области Ф.Н. Чиликин в 1910 году дал чёткое определение наметившемуся процессу: «Говорить вам, в каких оно (шпионство. — Прим. авт.) формах проявляется, к каким приёмам прибегают японские шпионы, я не буду. Всё это не раз излагалось на страницах “Нового Времени”, других газет и на страницах дальневосточной прессы...»¹.

Военная печать, являясь главным инструментом информационного воздействия на армейскую среду, была призвана исправить ошибки, допущенные отечественными политиками и военачальниками в Маньчжурии и на просторах Тихого океана, а также задолго до наступления трагических событий на Дальнем Востоке. Реализуя своё просветительско-пропагандистское предназначение, она приступила к ликвидации безграмотности многих военнослужащих в вопросах шпионажа и борьбы с ним. И

устранить наметившийся пробел в профессиональной подготовке военнослужащих предстояло в первую очередь в войсках, дислоцировавшихся в приграничных военных округах России.

Первые послевоенные заметки и статьи не столько освещали теорию или практику шпионажа (о которых имелось лишь опосредованное представление), сколько формировали образ скрытого врага. Усреднённый портрет, к примеру, японского шпиона включал в себя следующие индивидуально-психологические параметры:

— наличие военного опыта (служба в действующей армии в солдатских и нижних чинах);

— грамотность (образованность);

— способность к изучению иностранного (русского) языка;

— коммуникативность, учтивость, предупредительность;

— склонность к аналитическому мышлению, наличие объёмной и продуктивной памяти (умение отделять главное от второстепенного и запоминать лица, внешние отличия мундиров солдат и офицеров конкретных частей, численность военнослужащих, а также количество артиллерийских орудий, штыков и т.п.);

— способность к перевоплощению (например, воспитанникам японской Тунь-Уэнской школы шпионов после выпуска выбривали лоб, а собранные с темени волосы заплетали в одну толстую косу со-

гласно китайскому обычаю; в новом облики, переодетые в китайский национальный костюм, они отправлялись за границу)².

Кроме того, военная пресса доводила до читателя новости о том, что в послевоенных условиях японцы в целях сокрытия приёмов и результатов собственного шпионажа прибегали к содействию своих соотечественников по монголоидной расе. Штатный орган информирования при разведотделении штаба Приамурского военного округа, в частности, писал о практике приёма в ряды японской армии сотен корейских мужчин и случаях вербовки китайцев³. Эти сведения подтверждались и некоторыми подробностями, раскрывавшимися «гражданской» прессой. Согласно публикациям провинциальных газет, вплоть до начала 1910 года при помощи завербованных китайцев японцы добывали сведения «о положении дел в русских владениях»⁴. Для этих целей в Маньчжурии (порт Дальний) было создано так называемое Бюро шпионажа.

В отличие от подробных характеристик японских разведчиков собирательный типаж европейского шпиона в интерпретации прессы был малоинформативным и неоднозначным. Одни репортёры удовлетворялись указанием на профессиональную занятость австрийских подданных (или «обрусевших» австрийцев), населявших юго-западный край России, — управляю-

Л.Е. КОЛЕСНИКОВА

L.Ye. KOLESNIKOVA

КУКРЫНИКСЫ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

KUKRYNIKS AT THE NURENBERG TRIALS

Сведения об авторе. Лариса Ефремовна Колесникова — литературовед, Заслуженный работник культуры РФ (Москва. E-mail: poesiya@rambler.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о творческом коллективе художников: М. Куприянове, П. Крылове, Н. Соколове, работавших под псевдонимом Кукрыниксы. В годы Великой Отечественной войны они создавали политические карикатуры на Гитлера и его сателлитов, а также работали в «Окнах ТАСС», рисуя сатирические плакаты. После окончания войны они были направлены в составе делегации нашей страны на Нюрнбергский процесс, где на заседаниях делали зарисовки нацистских преступников. О своей работе, о тех эмоциях и чувствах, которые художники испытали в течение судебного процесса, об атмосфере, царившей на заседаниях, вспоминает Н.А. Соколов.

Ключевые слова: «Окна ТАСС»; жанр плаката; Кукрыниксы; Нюрнбергский процесс.

Information about author. Larisa Kolesnikova — Literary Critic, RF Honoured Worker of Culture (Moscow. E-mail: poesiya@rambler.ru).

Summary. The article describes a creative team of artists: M. Kupriyanov, P. Krylov, N. Sokolov, who worked under the pseudonym Kukryniksy. During the great Patriotic war they also created political cartoons of Hitler and his satellites, and also worked in the "Windows TASS", drawing satirical posters. After the war they were sent to the delegation of our country at the Nuremberg trials, where the meetings made sketches of Nazi criminals. About his work, about the emotions and feelings the artists experienced during the trial, about the atmosphere that prevailed at the meetings, says N.A. Sokolov.

Keywords: "TASS Windows"; poster genre; Kukryniksy; Nuremberg trials.

На протяжении многих лет мне посчастливилось общаться и дружить с одним из Кукрыниксов — Николаем Александровичем Соколовым. Я благодарна судьбе за этот подарок. Наше знакомство произошло в конце 1970-х годов. Я тогда писала книгу об истории знаменитых «Окон ТАСС» и в один из дней встретилась с Кукрыниксами в их мастерской, чтобы расспросить о том, как они работали над плакатами, и ознакомиться с архивом художников. Так началась моя многолетняя дружба с Н.А. Соколовым.

В НАШИХ частых беседах Николай Александрович рассказывал о себе и своих друзьях, Кукрыниксах. Порой в его воспоминаниях всплывали очень важные свидетельства, дополнявшие уже известные факты, а иногда сокровенные повествования о страшных годах репрессий и, конечно же, о Великой Отечественной войне.

Меня особенно взволновала судьба П.Н. Крылова, о котором Н.А. Соколов всегда вспоминал с теплотой. Как-то, рассказывая мне об участии Кукрыниксов в работе советского представительства на Нюрнбергском процессе, он невольно вспомнил о предшествовавших событиях, негативно отразившихся на судьбе его друга:

«Это было перед войной, в годы репрессий. Коснулось это и нас. Однажды, в один из дней, исчез Порфирий Никитич Крылов. Его

не было очень долго, и мы стали волноваться. Пришёл он совершенно подавленный и бледный. Как он рассказал, его вызывали на Лубянку. В результате беседы предложили доносить на всех художников: о чём разговоры, кто как настроен, у кого какие взгляды... В том числе речь шла не только обо всех наших знакомых, но и конкретно о нас. Мы жили тогда в одной коммунальной квартире. Когда Крылов отказался доносить, ему пригрозили. С тех пор у него начался панический страх. Ему всё время казалось, что за ним следят. Мы жили в бельэтаже. Порфирий Никитич часто брал бинокль, чуть раздвигал шторы в мастерской и смотрел на противоположную сторону. Если там останавливался прохожий, ему казалось, что это следят за ним. Отчаяние и страх были настолько сильными, что в течение 9 месяцев он не выходил из мастерской. Он поте-

рял интерес к работе, замкнулся в себе. Когда мы приносили свои наброски карикатур и спрашивали его мнение, он пассивно говорил: «Делайте, как хотите, я согласен, подпишу» (через много лет у него обнаружили рак, и мы думаем, что эти события тоже как-то повлияли на ход его болезни). Даже тогда, когда мы были на Нюрнбергском процессе, Порфирий Никитич никогда не выходил на улицу один. Когда нам надо было идти на очередное заседание, мы выходили вместе, и он обязательно шёл не с краю, а в середине. Вот такие были жуткие тогда времена.

Мы все трое во время Великой Отечественной войны были в звании майоров. Перед поездкой в Нюрнберг нам позвонили. Я услышал в трубке незнакомый голос: «Вы поедете в Германию. Вам на месте придётся решать какие-то вопросы, а вы в звании майоров. С вами не очень-то

Е. В. БЕЙ,
Ю. В. СНЕГОВАYe. V. BEY,
Yu. V. SNEGOVA

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ А. А. ПОЛИВАНОВ: ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ ВО ГЛАВЕ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА

INFANTRY GENERAL A. A. POLIVANOV: HIS NINE MONTHS AT THE HEAD OF THE MILITARY MINISTRY

Сведения об авторах. Бей Евгений Васильевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, майор, кандидат исторических наук (19330, Москва, Университетский проспект, д. 14);

Снегова Юлия Викторовна — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (19330, Москва, Университетский проспект, д. 14).

Аннотация. В статье освещается роль военного министра А. А. Поливанова в преодолении кризиса снабжения русской армии в разгар Первой мировой войны. Раскрываются основные направления его деятельности.

Ключевые слова: генерал Поливанов; военный министр А. А. Поливанов; «снарядный голод»; Особое совещание; военно-промышленные комитеты.

Information about authors. Yevgeny Bey — Deputy Chief of a Department of the Research Institute (military history), RF Armed Forces General Staff's Military Academy, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (14 Universitetsky Ave., 19330 Moscow).

Summary. The article highlights the role of the Minister of War A. A. Polivanov in overcoming the crisis of supply of the Russian army in the midst of the First World War. Disclosed are the main directions of its activity.

Keywords: General Polivanov; the War Minister A. A. Polivanov; «slug hunger»; a special meeting of the military-Industrial Committees.

Алексей Андреевич Поливанов — известная фигура в отечественной историографии Первой мировой войны (1914—1918 гг.). К личности этого военного и государственного деятеля последнего десятилетия монархии историки в общем относятся благожелательно, характеризуя генерала как принципиального, ответственного сторонника реформ и блестящего администратора. Принято считать, что за недолгое время управления Поливановым Военным министерством (с июня 1915 по март 1916 г.) острый кризис в снабжении армии был в целом преодолен. В данной статье мы постараемся выяснить, насколько верны данные утверждения.

БУДУЩИЙ военный министр родился 4 марта 1855 года в семье потомственных дворян Костромской губернии¹. Получил прекрасное образование, окончив Николаевское инженерное училище в 1874 году, Николаевскую инженерную академию в 1880 году (по 1-му разряду) и Николаевскую академию Генерального штаба в 1888 году (первым в своём классе). Участвуя в Русско-турецкой войне (1877—1878 гг.), был тяжело ранен пулей навылет в правую сторону груди в бою под Горным Дубняком². Последствием ранения оказалась утрата подвижности в плече и шее, «лицо Алексея Андреевича было свёрнуто несколько набок, его часто всего передёргивало»³.

Однако, несмотря на физический недостаток, Поливанов уверенно поднимался по ступеням военной иерархии и с успехом служил сначала в Киевском военном округе, а потом в Главном штабе, где был редактором официальных ведомственных изданий — журнала «Военный сборник» и газеты «Русский инвалид». Как видно, до пятидесятилетнего возраста карьера Поливанова ничем особенным не отличалась от карьеры заурядного офицера Генерального штаба того времени.

Русско-японская война (1904—1905 гг.) отвлекла существенную часть офицеров Генерального штаба на фронт, и этот фактор в том числе повлиял на стремительный карьерный рост гене-

рал-майора (произведён за отличие в 1899 г.)⁴, достигшего всего за полтора года поста помощника (товарища) военного министра империи. В этой должности

Герб рода Поливановых

«ИСПОЛНЕННЫЙ ДАРОВАНИЙ, КАК ДЛЯ ПОЛЯ СРАЖЕНИЯ, ТАК И ДЛЯ КАБИНЕТА...»

Герой Отечественной войны 1812 года С.С. Храповицкий

"HE WAS FILLED WITH TALENTS FOR BOTH BATTLEFIELDS
AND OFFICES..."

The hero of the Patriotic War of 1812 S.S. Khrapovitsky

Сведения об авторе. Назарян Елена Анатольевна — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: sarlen@list.ru).

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся архивных источников исследуются жизненный путь и военная биография героя Отечественной войны 1812 года, участника Заграничных походов русской армии офицера и партизана Степана Семёновича Храповицкого.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; партизанское движение; Заграничные походы русской армии; Денис Давыдов; С.С. Храповицкий.

Information about author. Yelena Nazaryan — Researcher of the Research Institute (military history), RF Armed Forces General Staff's Military Academy, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: sarlen@list.ru).

Summary. The article based on previously unpublished archival sources, examines the life and military biography of the hero of the Patriotic War of 1812, the participant of Foreign campaigns of the Russian army officer and guerrilla Stepan Khrapovitsky.

Keywords: Patriotic War of 1812; the partisan movement; Foreign campaigns of the Russian army; Denis Davydov; S.S. Khrapovitsky.

Среди славных имён героев 1812 года особое место принадлежит дворянам Храповицким. Не менее 10 представителей этого древнего рода участвовали в коалиционных войнах против Наполеона, Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. К сожалению, как в советской, так и в современной историографии практически нет подробных биографических статей о Степане Семёновиче Храповицком — храбром офицере (впоследствии генерале), партизане 1812 года, друге и сподвижнике Дениса Васильевича Давыдова. Справочные издания XIX века также ограничивались лишь кратким упоминанием этого имени — партизан 1812 года, соратник Д.В. Давыдова, генерал-майор¹. Между тем личность и биография блестящего русского офицера, отважного партизана и всесторонне образованного человека заслуживают самого серьёзного изучения.

СТЕПАН Храповицкий родился в с. Городище Юхновского уезда Смоленской губернии предположительно в 1782 году в семье титулярного советника Семёна Яковлевича Храповицкого, женатого на Марии Львовне Чернышёвой. У Степана было два брата: старший Ясон и младший Иван и старшая сестра — Анна². Дети получили хорошее домашнее образование. В послужном списке С. Храповицкого указано: «По-русски, французски и немецки читать и писать умеет, геометрии и фортификации знает»³. Кроме того, он прекрасно владел польским языком. Этот факт отмечен, к примеру, в разделе воспоминаний Д.В. Да-

выдова о взятии г. Гродно: «Я отыскал того ксёндза, который говорил похвальное слово Наполеону при вступлении неприятеля в пределы России, и приказал ему сочинить и говорить в российской церкви слово, в котором бы он разругал и проклял Наполеона с его войском, с его союзниками и восхвалил бы нашего императора, вождя, войско; а так как я не знал польского языка, то назначено ему было 11-го числа, вечером, представить рукопись свою Храповицкому для рассмотрения»⁴.

Военная карьера Степана Храповицкого развивалась стремительно. С 25 марта 1801 года он унтер-офицер в Конном лейб-

гвардии полку, с 17 сентября 1801 года — эстандарт-юнкер. 4 мая 1802 года определён корнетом в Павлоградский гусарский полк. А 1 января 1804 года стал поручиком этого полка. Участвовал в походах 1805 и 1806—1807 гг. За сражение при Прейсиш-Эйлау награждён Золотым крестом. В феврале 1808 года переведён в Волынский уланский полк, с которым участвовал в Русско-турецкой войне. В ноябре 1808 года — штабс-ротмистр, в июне 1809 года — ротмистр. 9 октября 1811 года в жарком бою у Дунайской переправы под крепостью Видин тяжело ранен пулей в плечо навылет. Награждён орденом Св. Анны 2-й степени, золотой шпагой «За

А.В. ШИШОВ

A.V. SHISHOV

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО В 1921—1945 гг.

DOMESTIC NAVAL ART IN 1921—1945

Сведения об авторе. Шишов Алексей Васильевич — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: rchekinov@mail.ru).

Аннотация. Рецензия на монографию «Отечественное военно-морское искусство в 1921—1945 гг. Теория и практика». **Ключевые слова:** СССР; Военно-морской флот; отечественное военно-морское искусство; военно-морское дело; военно-морская наука.

Information about author. Aleksey Shishov — Leading Researcher of the Research Institute (military history), RF Armed Forces General Staff's Military Academy, Captain 1st Rank (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: rchekinov@mail.ru).

Summary. Review of the monograph 'Domestic naval art in 1921—1945. Theory and practice'. **Keywords:** Soviet Union; Navy; domestic naval art; naval activities; naval science.

МОНОГРАФИЯ «Отечественное военно-морское искусство в 1921—1945 гг. Теория и практика»* под общей редакцией адмирала флота В.И. Куроедова вышла в свет в начале 2016 года в издательстве «Кучково поле» и сразу же привлекла внимание широкого круга специалистов и любителей военно-морской истории.

Во-первых, это вызвано тем, что в ней представлены важнейшие результаты исследований, выполненных с начала 1990-х годов основными авторами монографии: работы руководителя авторского коллектива доктора исторических наук, профессора капитана 1 ранга А.В. Усикова, доктора исторических наук капитана 1 ранга М.С. Монакова и доктора исторических наук, доцента капитана 1 ранга С.Л. Ташлыкова широко известны и занимают достойное место в современной военной историографии.

Во-вторых, источниковую базу этого научного произведения образует массив документов из фондов Российского государственного военного

архива (РГВА), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Центрального военного-морского архива (ЦВМА), а также документы из личного архива И.В. Сталина и Архива Президента Российской Федерации. В их число входят рабочие материалы Политбюро ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Государственного комитета обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба Красной армии, Главного морского штаба, а также планы войны, оперативные планы флотов, материалы теоретических дискуссий, до недавнего времени находившиеся на закрытом хранении и потому недоступные широкому кругу исследователей.

В-третьих, авторы касаются малоизученных и неизвестных страниц отечественной военно-морской истории, которые в советской историографии по идеологическим мотивам, из-за ограниченного доступа к зарубежным архивам и исследованиям, недостатка прямых контактов с исследователями из других стран и иным причинам долгое время освещались неполно и необъективно, а порой и предвзято.

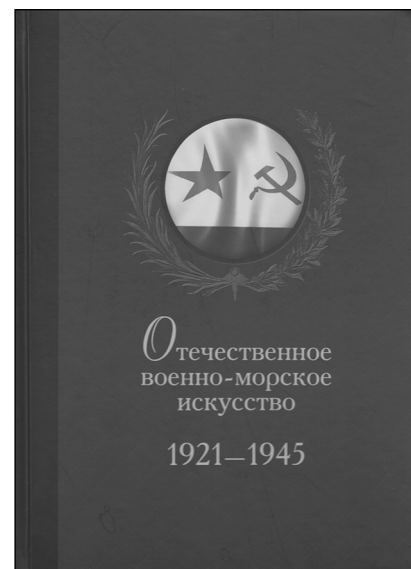
В-четвёртых, путём теоретического освоения реаль-

ного военного опыта авторы раскрывают содержание таких понятий, как «военно-морское дело», «военно-морская наука» и «военно-морское искусство».

В-пятых, развитие теории и практики военно-морского искусства освещается как непрерывный процесс, охватывающий как мирное, так и военное время с акцентом на содержание основополагающих уставных документов, отражающих его сущность с наибольшей адекватностью и полнотой.

В-шестых, данная работа — одно из немногих произведе-

Обложка книги

* Усиков А.В., Монаков М.С., Ташлыков С.Л. и др. Отечественное военно-морское искусство в 1921—1945 гг. Теория и практика / Под общ. ред. В.И. Куроедова. М.: Кучково поле, 2016. 496 с., ил.

Н.В. МИРНЫЙ,
И.М. ШЕВЧЕНКОN.V. MIRNY,
I.M. SHEVCHENKO

ОФИЦЕРЫ ИЗ СИБИРСКОЙ СТОЛИЦЫ НАУКИ

OFFICERS FROM THE SIBERIAN CAPITAL OF SCIENCE

Сведения об авторах. Мирный Николай Владимирович — начальник отдела информационного обеспечения Департамента по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности города Москвы, полковник запаса (Москва. E-mail: mirnyu@list.ru);

Шевченко Игорь Михайлович — заместитель начальника отдела информационного обеспечения Департамента по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности города Москвы, подполковник запаса (Москва. E-mail: igorshev67@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища.

Ключевые слова: Вооружённые силы СССР; подготовка офицерских кадров; политработники; Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище.

Information about authors. Nikolay Mirny — Chief of the Department of Information Support, Department for Civil Defence, Emergencies and Fire Safety of the city of Moscow, Colonel (res.) (Moscow. E-mail: mirnyu@list.ru);

Igor Shevchenko — Deputy Chief of the Department of Information Support, Department for Civil Defence, Emergencies and Fire Safety of the city of Moscow, Lieutenant-Colonel (res.) (Moscow. E-mail: igorshev67@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the history of the Novosibirsk Higher Military-Political Combined-Arms School.

Keywords: USSR Armed Forces; training of officers; political workers; Novosibirsk Higher Military-Political Combined-Arms School.

МЕСТО размещения Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища (НВВПОУ) выбрали видные военачальник и учёный, основатель сибирской столицы отечественной науки — Академгородка. Первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко, которому было поручено выбрать место дислокации одного из создававшихся в 1967 году военно-политических училищ, обратил внимание на Новосибирск. Во время его встречи с руководством города вице-президент Академии наук СССР академик М.А. Лаврентьев предложил разместить училище на базе физико-математической школы Сибирского отделения Академии наук СССР (СО АН СССР) в Академгородке.

Формирование и деятельность вуза возглавили участники Великой Отечественной войны полковник (впоследствии генерал-майор) В.Г. Зибарев, назначенный начальником училища, полковник Б.Н. Волков, ставший начальником политотдела, и полковник А.Г. Демаков — начальник учебного отдела, с 1968 года — заместитель начальника училища.

Заместителями начальника училища были также назначены: по технической части — инженер-подполковник Я.С. Коренбаум и по материальному обеспечению — подполковник В.Ф. Макогонов.

Кафедры училища возглавили участники Великой Отечественной войны полковник Ф.Ф. Лопатников, подполковники В.П. Измайлов, Н.И. Киряшов, Е.В. Абрамов, Ю.И. Калетник, майоры Б.В. Корниенко, С.П. Осипов, а также офицеры с большим войсковым и педагогическим опытом подполковники Н.В. Солнцев и Г.С. Левартовский.

Преподавателями стали полковники И.А. Блохин, Н.И. Кистанов, В.А. Лунегов, И.П. Новосельцев, П.С. Орлов, А.П. Петлин, Н.Г. Самойленко, В.И. Садовников, И.И.

Сухих, И.А. Байструков, А.П. Павлюченков, подполковники А.И. Высочин, Е.К. Васильев, Т.Ф. Зусев, И.Я. Коленко, И.Г. Маслов, Н.В. Мионов, П.Я. Щербаков, В.В. Щербина, офицерами управления училища и начальниками служб — подполковники Н.М. Иванов, В.Н. Попель, Б.М. Сазанов, Д.Д. Селиванов, М.Ф. Нестеров, майоры А.В. Завьялов, В.Ф. Логунов, командиром батальона обеспечения учебного процесса (БОУП) — подполковник Н.А. Зевакин, его заместителем по политической части — подполковник

Первый начальник училища генерал-майор В.Г. Зибарев и начальник политотдела НВВПОУ полковник Б.Н. Волков 1972 г.

